

Ци Чжэн застрял в этой богом забытой глуши. Кругом расстилалась пустошь, затянутая серым туманом. Холодный ветер, хоть и поутих, всё ещё неприятно обдувал его лицо и воротник. Он вздрогнул, осознав, что ситуация становится опасной.

Мальчик, которого он бросил на землю, всё ещё лежал без движения, словно спящий. Ци Чжэн присел, внимательно осмотрел его и с облегчением заметил, что грудь ребенка поднимается и опускается.

Покружив на месте, Ци Чжэн достал телефон из кармана. Холодный свет экрана слабо освещал серое пространство. На потрескавшемся от времени экране горели цифры: 23:55.

Уже почти полночь. Ци Чжэн вздохнул, потянулся и снова взвалил мальчика на спину. Он повернулся, намереваясь вернуться тем же путем.

В этот момент издали донесся звон колокольчиков. «Дин-лин-лин, дин-лин-лин» — чистый и ритмичный. Вскоре звук стал отчетливее, к нему примешалось низкое пение.

Ци Чжэн замер, нахмурившись, и стоял на месте, прислушиваясь к этому странному звуку, который приближался.

Вскоре в его поле зрения появилась процессия. Люди с трубами, барабанами, одетые в разноцветные одежды, двигались в такт, создавая на первый взгляд праздничную атмосферу.

Но, присмотревшись, можно было заметить, что все они были в белых траурных одеждах, с белыми поясами и повязками на головах. В центре шла молодая девушка с холодным, бесстрастным лицом, держа в руках деревянную рамку. Рядом с ней двое детей несли табличку с именем. Вся процессия двигалась в тишине, нарушаемой лишь звуками музыки.

Странное сочетание тишины и шума, радости и скорби вызывало леденящий душу страх.

Ци Чжэн молча наблюдал, как похоронный кортеж проходит мимо. В голове мелькнула мысль: «Кто бы мог подумать, что ночью кто-то устраивает похороны».

Когда он наконец вернулся на прежнее место, то сквозь туман увидел высокую тень. Сердце его забилось чаще, и он крикнул:

— Цао Цзинсин!

Цао Цзинсин обернулся. Увидев Ци Чжэна, он слегка нахмурился, но затем расслабился. На его лице читалось нетерпение и даже строгость.

— Где ты был?

В темноте Ци Чжэн не заметил этого и обеспокоенно ответил:

— Я боялся, что ты не справишься с этим старым извращенцем в одиночку, хотел помочь. Но вы бежали так быстро, что я потерял вас из виду.

Выражение лица Цао Цзинсина смягчилось. Он спокойно объяснил:

— Неважно. Я тоже его потерял.

— У этого извращенца такие сильные способности? — нахмурился Ци Чжэн.

Цао Цзинсин покачал головой и спросил:

— Ты не ранен?

Ци Чжэн усмехнулся:

— Этот малыш по дороге укусил меня. Не знаю, с чего бы.

Взгляд Цао Цзинсина резко изменился. Он пристально посмотрел на шею Ци Чжэна:

— Он укусил тебя за шею?

— Да, — беззаботно ответил Ци Чжэн, не заметив, как лицо Цао Цзинсина потемнело. Он посмотрел на мальчика:

— Что нам делать с этим ребенком?

— Отправим в полицейский участок, — равнодушно ответил Цао Цзинсин.

— Но его душу так и не вернули. Неужели он теперь навсегда останется таким... безумным?

Цао Цзинсин моргнул и спокойно произнес:

— Непослушные дети должны быть наказаны.

Слова были верными, но Ци Чжэн невольно нахмурился. Наказание казалось слишком суровым. Произносить такие холодные слова о ребенке противоречило его принципам. Однако лучшего решения сейчас не было, и он решил оставить это на усмотрение родителей.

Когда они доставили ребенка в полицейский участок, было уже около часа ночи. Дежурный офицер записал их данные и вызвал родителей мальчика. Казалось, дело о пропаже ребенка закрыто.

Рана Цао Цзинсина требовала обработки. Шрам длиной в пять-шесть сантиметров зиял на руке, вызывая дрожь у каждого, кто на него смотрел. Ци Чжэн постарался изложить суть кратко:

— Когда мы нашли этого ребенка, его держал какой-то странный человек, похожий на злого колдуна. Мальчик был как в состоянии сомнамбулизма. Я подозреваю, что его душу забрали. Не могли бы вы предупредить его родителей?

Молодой полицейский удивленно поднял брови:

— Вы имеете в виду секту?

— Ну, что-то вроде того, — уклончиво ответил Ци Чжэн.

Полицейский кивнул:

— Хорошо, я передам. Спасибо за вашу помощь, иначе этого ребенка могли бы похитить.

Ци Чжэн махнул рукой и обернулся к мальчику, который стоял в стороне. Тот уже пришел в себя, но взгляд его был пустым, словно у марионетки, без единой искорки жизни. Ци Чжэну стало не по себе. Он вздохнул, подошел и похлопал мальчика по плечу. К его удивлению, мальчик резко вздрогнул и посмотрел на него — в глазах, казалось, мелькнула искра сознания.

Ци Чжэн присел, чтобы быть на одном уровне с ребенком, и тихо сказал:

— Что бы ни случилось, живи своей жизнью. Понял?

В ответ — молчание. Конечно, человек с затуманенным разумом не мог так легко восстановиться. Ци Чжэн с горькой усмешкой подумал о своей наивности. Он вздохнул и собрался встать, но мальчик вдруг слегка кивнул, словно отвечая.

Даже Цао Цзинсин был удивлен:

— Этот ребенок особенный.

Он тоже присел и мягко спросил:

— Ты знаешь, как тебя зовут?

Мальчик молчал, его лицо оставалось бесстрастным.

Цао Цзинсин с интересом поднял бровь:

— Он реагирует только на тебя.

Ци Чжэн продолжил задавать вопросы, но мальчик больше не подавал никаких признаков реакции. Всё это, видимо, было просто совпадением.

— Ладно, — сдался Ци Чжэн. — Надеюсь, его родители найдут кого-то, кто сможет помочь.

Цао Цзинсин равнодушно скользнул взглядом по мальчику. Изначально он не собирался ничего делать, но, увидев мгновенную тень разочарования на лице Ци Чжэна, почувствовал нечто странное. Он повернулся, пока Ци Чжэн разговаривал с полицейским, и легонько коснулся кончиком пальца макушки мальчика.

Мальчик внезапно вздрогнул всем телом, словно получив удар током. Он закрыл глаза, а когда открыл, на лбу появилась легкая морщинка — словно внутри него что-то менялось.

Цао Цзинсин и Ци Чжэн ушли. Уходя, Цао Цзинсин оглянулся на мальчика, который постепенно приходил в себя, но всё ещё выглядел растерянным.

На часах уже пробило двенадцать. Школьные ворота давно закрылись, и Цао Цзинсин предложил Ци Чжэну переночевать в его квартире. Ци Чжэн кивнул. Они попрощались с дежурным офицером и направились к выходу.

В коридоре они столкнулись с мужчиной средних лет, лицо которого показалось знакомым. Это был Лю Пэйшэн, один из полицейских, занимавшихся делом Дуань Коучжи. Он как раз вышел попить воды.

— О, снова вы, — улыбнулся Лю Пэйшэн. — Что привело вас сюда в такой час?

Цао Цзинсин остановился, вежливо кивнул:

— Добрый вечер, офицер.

Ци Чжэн вспомнил — это тот самый полицейский, который задерживал Лян Сьюэ и допрашивал их по делу Дуань Коучжи. Он ответил:

— Мы нашли пропавшего мальчика и привели его сюда.

— А, понимаю, — кивнул Лю Пэйшэн, затем снова улыбнулся:

— Твоя девушка вышла сегодня в пять вечера.

Он явно помнил отношения между Лян Сьюэ и Ци Чжэном.

— О, хорошо, спасибо, — Ци Чжэн замер. При мысли о Лян Сьюэ его сердце сжалось, а лицо потемнело.

Полицейский ушел. Ци Чжэн с мрачным выражением лица продолжил идти к выходу. Цао Цзинсин, понимая его состояние, не стал расспрашивать. Попрощавшись с офицером, он последовал за ним.

<http://bllate.org/book/15406/1361918>